

§ 3. Принципы нового мирового порядка и возможная роль БРИКС+ в развитии этих принципов

1. О принципах нового мирового порядка. – 2. Многообразие путей к новому и демократия. – 3. БРИКС и страны Запада: некоторые сравнения. – 4. БРИКС и некоторые идеи о новом мировом порядке. Преимущества БРИКС+; Почему БРИКС может рассматриваться как одна из самых перспективных организаций переходного к новому порядку периода; Что может дать БРИКС+ для выработки курса к новому мировому порядку. – 5. Заключительные идеи

Ослабление американского лидерства, намечающийся распад мирового порядка, усиление реконфигурации Мир-Системы при одновременном стремлении США усилить давление на своих оппонентов создают острую потребность в поисках новых форм взаимодействия на международной арене. Эти формы стоит искать в уже сегодня складывающихся отношениях в отдельных образованиях, в частности в практике БРИКС+. О нем **как одной из самых перспективных организаций переходного к новому порядку периода, об особенностях этой организации, которые дают основания рассматривать ее в таком качестве, пойдет речь в этом параграфе.**

1. О принципах нового мирового порядка

Обоснование возможности формулировки будущих принципов. Новый мировой порядок, естественно, потребует новых принципов для снижения конфронтации и стимулирования сотрудничества. Эти принципы начнут формироваться, возможно, уже в 2020-е гг., станут внедряться в 2030–2040-е гг. и более или менее утвердятся в 2050–2060-е. Разумеется, о новых принципах можно говорить только предположительно, всякие формулировки их, по определению, не обладают точностью. Поэтому критики могут, конечно, объявить такие формулировки «благопожеланиями». Они могут быть такими, если взяты просто из «маниловских мечтаний». Однако, если они взяты из острых дискуссий и острых проблем современности, то это уже нечто реальное, а не просто «благопожелания»²⁴⁴.

Относительно соотношения принципов и институтов могут быть, разумеется, разные точки зрения. Я придерживаюсь расширительной точки зрения, следуя за Э. Я. Баталовым [2016], согласно которому следует рассматривать в единой системе не только правила, регулирующие взаимодействия между государствами, но и принципы, которые их обосновывают, а также организации, которые их воплощают (см. также: [Истомин 2020]).

Понятно, что декларации не являются институтами. Но вспомним, что после Второй мировой войны именно декларации, такие как «Всеобщая декла-

²⁴⁴ Предварительные варианты этих принципов были сформулированы нами уже некоторое время назад (см.: [Grinin L. *et al.* 2023; Преодолевая... 2024: гл. 10]). В настоящей работе они развиты, дополнены и расширены.

рация прав человека», стали основой для формирования и международных отношений, и принципов. Хотя они и далеко не всегда соблюдаются, но они являются маяком. Поэтому я согласен, что формирование миропорядка не может быть осуществлено без «нового мировоззрения», которое бы опиралось на «разумную достаточность» и «сбалансированность политики великих держав» [Карпович, Манойло 2020]. Но очевидно, что без формулирования новых принципов мирового порядка невозможно и новое мировоззрение. Кроме того, многие моменты в предлагаемых ниже принципах так или иначе уже фиксируются в официальных заявлениях, декларируются в выступлениях политических деятелей, включая и президента РФ. Например, в Казанской декларации БРИКС (2024 г.) есть места о нелегитимности односторонних принудительных мер и санкций и их разносторонней вреде (п. 10 и п. 22). Разумеется, не все вещи, которые желательны для нового порядка, возможно согласовать сегодня на широком форуме БРИКС+, тем более что многое в декларациях этой организации есть дань многолетним предшествующим проектам и идеологиям (например, относительно распространения демократии и зеленых проектов). Поэтому многие вещи более откровенно высказываются во внутривнутриполитических выступлениях, декларациях и законодательстве, включая, например, поддержку традиционных ценностей и борьбу с пропагандой ЛГБТ.

Наше представление о принципах нового мирового порядка. Мы исходим из того, что принципы вытекают из анализа тех проблем, конфронтаций и трений, которые обостряют кризис современного мирового порядка: злоупотребление санкциями, насильственное (в том числе в виде цветных революций) продвижение демократии, наличие двойных и тройных стандартов, отказ от ранее провозглашенных принципов свободной торговли, неприятия дискриминации по национальному признаку и др.

Сформулируем возможный перечень этих принципов:

1) Безопасность для всех и ценность прочности правил международных отношений.

О равной безопасности для всех без исключения см. в выступлениях В. В. Путина [Полный... 2023; Опубликовано... 2024]. Можно отметить, что мировой «концерт», о котором шла речь в предыдущем параграфе, должен обеспечивать мир и порядок в мире, а соответственно, и безопасность для всех, хотя это очень непростая задача. Относительно важности правил говорят все, однако сегодня практически все их нарушают. При этом все считают себя правыми. Собственно, в этом и заключается кризис²⁴⁵.

2) Плюрализм политических режимов. Этот принцип подразумевает: а) легитимность всех режимов; б) представление о том, что нет единственно правильного режима для всех стран (в том числе и демократический годится

²⁴⁵ Д. Трамп, однако, вообще не употребляет понятия «правила» в отношении международных отношений. Он их просто игнорирует. Это новый этап разрушения мирового порядка. Тем более важно действовать в направлении объединения возможно большего числа стран для формулирования новых правил в международных отношениях.

не везде), у всех режимов есть свои плюсы и минусы²⁴⁶; в) плюрализм сам по себе может быть полезной системой (аналогично плюрализму религий).

Плюрализм – это необходимое разнообразие. А такое разнообразие абсолютно необходимо для поступательного движения к новому уровню и качеству. О необходимости разнообразия говорил президент РФ В. В. Путин [Полный... 2023; Опубликовано... 2024]²⁴⁷.

3) Отказ от насильственного навязывания институтов (включая демократию).

Расшатывание неугодных режимов, особенно стран с неустоявшейся демократией, попытки устроить цветную революцию, «майдан» или иного типа переворот стали мощным геополитическим оружием (см. об этом: [Гринин Л. Е., Коротаев 2023; Mitchell 2022]). При этом двойные-тройные стандарты уже никого не смущают. Стоит только сравнить выборы в октябре 2024 г. в Грузии и голосование по вступлению в ЕС в Молдове в 2024 г., вспомнить отмену выборов в Румынии в 2024 г. Поэтому, с одной стороны, определенные маяки в плане институтов должны быть (в частности, необходимо работать в направлении устранения наиболее одиозных форм неравноправия женщин в исламском мире), но с другой – должны стоять ограничения на подобные вмешательства. О проблемах навязывания демократии см. ниже.

4) Признание ценности стабильности, порядка, легитимности и отказ от того, чтобы вдохновлять внутренние революции. Это означает следующее: а) социальный порядок, гарантированная безопасность и развитие экономики должны обеспечиваться при любых режимах. Качество режимов должно оцениваться прежде всего по этим показателям, которые должны признаваться более важными, чем формальные демократические права; б) поддержка антиправительственных протестов, угроз, анархии и свержения власти (и уж тем более подстрекательство к свержению режима) может осуществляться лишь в исключительных случаях, узаконенных общепризнанными международными институтами.

Вопрос очень непростой, поскольку наличие хоть какой-то оппозиции или, по крайней мере, отдушины для недовольства, необходимы. Иначе режимы начинают быстро двигаться в сторону репрессивной тирании. Главная возможность найти какой-то баланс между необходимостью поддерживать устойчивость режимов и минимумом свобод для жителей страны – это реальная независимость от внешнего давления, имеющего геополитическую подкладку. Но в современных условиях практически все международные органы и очень большое число движений оппозиции настолько ангажированы и нахо-

²⁴⁶ Как отмечает А. Ю. Мельвиль [2024], в современной политической науке важным вызовом является значительная вариативность «нового авторитаризма», в том числе относительно эффективного инструмента социально-экономического развития, а также вариативность современных демократий.

²⁴⁷ Другие принципы, высказанные В. В. Путиным, имеют более общий характер и скорее относятся к переходному периоду. Действительно, при движении к новому мировому порядку очень важно указывать на необходимость более полного представительства в мировых форумах, справедливости, суверенного равенства и прочего. Однако, конечно, в реальной ситуации обеспечить мир и порядок в Мир-Системе можно только при определенной иерархии держав.

дятся под дирижированием США и других стран, что отделить «справедливые» и «несправедливые», заботящиеся о благе страны и использующие демократические лозунги для проведения политики США, Франции или Великобритании силы становится очень сложно. Один из ярких примеров – бывший революционер, а ныне, по факту, сдающий позиции страны, Никол Пашинян в Армении. Поэтому меньшим злом мне представляется принцип отказа от вмешательства в политические протесты.

5) Запрет на использование мировых экономических и финансовых, организаций, а также рейтинговых агентств в качестве инструментов внешней политики.

Поскольку такие агентства сосредоточены главным образом в США, то Америка стремится использовать их в собственных целях. Не всегда это получается, но общая тенденция с ними такая же, как и со статистикой, все начинает подтасовываться в угоду сиюминутным политическим интересам, причем порой даже не страны, а отдельных политических кланов.

6) Гарантии государственных границ, ограничение сепаратистских движений, под какими бы лозунгами они ни проводились. Это значительно уменьшило бы международные трения.

Разумеется, есть очень сложные ситуации, поскольку во многих регионах нации не сложились полностью, где-то, в частности в Тропической Африке, местами только-только складываются. Поэтому необходимо двигаться и по пути поиска инструментов для обеспечения прав этносов и этноконфессиональных групп. Но это тема особого исследования.

7) Отказ на межгосударственном уровне от навязывания новых этических и правовых норм (особенно в сексуальных и семейных отношениях) и дискриминации под этим предлогом.

Здесь очевидно, что мир раскололся, о попытках навязать эти новые лжеценности мы уже говорили и будем говорить в следующем параграфе. Но вопрос не столь однозначен, см. выше относительно п. 2. Есть нормы, вроде женского обрезания в некоторых странах Африки, с которыми необходимо бороться.

8) Признание ценности связанности мира, соответственно, признание ценности глобализации, но без дискриминации и откровенного подавления суверенитета.

Вопрос требует отдельного исследования из-за его сложности и многообразия ситуаций.

9) Демонополизация СМИ и медиа во всем мире и запрещение попыток любых политических или иных сил монополизировать эти активы. Поскольку средства массовой информации стали сверхмощными и глобальными по своим масштабам, чрезвычайно влияя на формирование общественного мнения и идеологии, в этой сфере необходимы сдержки и противовесы как на национальном, так и на международном уровне.

Демонополизация должна касаться как обычных, так и цифровых медиа. И без этого сформировать необходимое глобальное мнение для перехода к новому мировому порядку будет крайне сложно, если не невозможно. Моно-

полизация медиа – это важнейшее оружие не только собственно США и западных стран, но и глобалистов. Демонополизация может смягчить и угрозу диктатур. Если бы удалось добиться указанной демонополизации, позиции США, стран Запада и глобалистов существенно бы ослабли.

10) Более справедливая мировая финансовая система с большими возможностями для развивающихся и среднеразвитых стран; отказ от резервной валюты, принадлежащей одной стране.

Этот момент страны БРИКС декларируют и проводят как свое видение с самого появления организации и с каждым разом это требование становится все определеннее (см., например: [Corbin 2024b; Fazi 2024b]). Это один из главных моментов, который резко ускорит изменение и мирового порядка. Если бы удалось этого добиться, позиции США, стран Запада и глобалистов также существенно бы ослабли.

Очевидно, что признание принципов само по себе не гарантирует их выполнения, но важно избегать сегодняшней практики, когда идеалы демократии, борьбы с коррупцией или прав человека используются в качестве тарана в геополитической борьбе. Д. Трамп – где сознательно, где бессознательно – разрушает многое из того, что создавалось Америкой на протяжении десятилетий для продвижения своих политики, идеологии, интересов в огромном числе стран и международных организаций. Однако, как уже не раз говорилось, внешняя политика может меняться в США каждые четыре года. Поэтому Америка может вновь вернуться к недавним практикам. Отсюда важность формулирования и продвижения новых принципов мирового порядка, поскольку подстраиваться каждый раз под политические изменения в США разрушительно для мира.

Сформулированные принципы – это только грубая прикидка того, что в итоге может сформироваться. Но важно уже сегодня проводить эти принципы хотя бы в виде каких-то деклараций, документов, обсуждать их на форумах и т. п. Принципы, помимо того, что они должны исходить из назревших отношений, проблем и процессов, должны тысячекратно повторяться и воспроизводиться, чтобы постепенно войти в общественное сознание. Для этого нужно время и терпение.

Ниже мы еще будем обращаться к тем или иным предложенным принципам.

2. Многообразие путей к новому и демократия

Поскольку в этой главе обсуждаются пути к новому мировому порядку, имеет смысл высказать некоторые теоретические и даже философские идеи относительно движения к новому качеству. Для результата крайне важно, чтобы поиск нового не шел только по одному пути. Такого никогда не бывает, поиск путей к новому – это всегда многолинейность, а не однолинейность. Фактически всегда переход к новому уровню, качеству, системе и т. п. осуществляется в результате сложного синтеза различных вариантов, моделей и путей. Новое качество имеется только в зачаточном состоянии, а то и в потенции, по сути, его еще нет, еще надо найти пути и способы реализации этого (см. о многолинейности и однолинейности, важности многообразия, например: [Grinin L.,

Korotayev 2023b])). Поэтому только в условиях многообразия, конкуренции вариантов, их взаимного обогащения и усложнения могут сформироваться контуры принципиально нового.

Таким образом, важно понимать, что для формирования нового миропорядка большое эволюционное значение имеет обеспечение необходимого разнообразия и взаимодействия разных моделей, режимов и принципов. Только конкуренция между разными моделями позволит сформировать оптимальный вариант будущего²⁴⁸. При этом в процессе соперничества и взаимодействия первичные модели очень сильно меняются и усложняются.

Отсюда следует важный вывод: **нельзя, чтобы многообразие душилось попытками навязать одну-единственную модель (как это сейчас происходит с демократией, например), а поддерживалось на уровне принципов международного сосуществования.**

Рассмотрим сказанное более подробно на примере демократии, с учетом попыток ее навязать всем и посмотреть на ограничения демократии.

Во-первых, следует понимать, что демократия далеко не универсальна как наилучший режим. Особенно очевидно это в многонациональных и поликонфессиональных регионах без устойчивых наций и государств, часто с сильным влиянием религии. Для такого рода государств демократия может быть путем к дезинтеграции либо потребуются создать демократию по ливанскому образцу, с квотированием числа мест в парламенте для разных этноконфессиональных групп (о проблемах демократии см.: [Преодолевая... 2024: гл. 9, Прил. Е; см. также, например: MacEoin 2018; Tsirel 2020]).

Во-вторых, современная демократия деградирует по разным причинам, в том числе по причине технологического развития, наличия сверхмощного развития государственного аппарата, а также полной монополии медиа, что препятствует свободе слова и выражения мнения – основам демократии (см. о влиянии цифровых технологий на права и свободы: [Гринин Л. Е. и др. 2023a, 2023б]).

В-третьих, демократия переживает упадок и люди теряют к ней доверие. Даже в демократических странах с высоким уровнем дохода растет недовольство представительной демократией как явлением. Исследовалось 12 стран в 2021–2024 гг. В каждой опрошенной стране число людей, менее удовлетворенных демократией, которые считают, что политикам «наплевать» на таких, как они, растет. Мнения о выборных должностных лицах весьма негативны, в частности в США, где по меньшей мере 8 из 10 респондентов считают, что выборным должностным лицам все равно, что думают обычные люди [Кораблева 2024]²⁴⁹.

²⁴⁸ Так, несмотря на то, что в итоге путь социализма оказался немагистральным, однако социальная политика в СССР оказала огромное влияние на законодательство в западных, особенно европейских, странах.

²⁴⁹ В число перечисленных государств входят шесть стран, где удовлетворенность снизилась на двузначные цифры: Канада, Германия, Греция, Южная Корея, Великобритания и США. Так, с 2021 г. в Великобритании показатель удовлетворенности демократией упал с 60 % до 39 %, в Южной Корее – с 53 % до 36 %, в Канаде – с 66 % до 52 %. В Германии показатель снизился с 66 % до 55 %, в США – с 41 % до 31 %, в Греции – с 32 % до 22 %, во Франции – с 44 % до 35 %, в Нидерландах – с 66 % до 58 %, а в Японии – с 38 % до 31 % [Кораблева 2024].

В-четвертых, демократия, имея определенные преимущества в национальном масштабе (но не везде и далеко не всегда), может потерять их на наднациональном уровне. И это принципиально важно для понимания новых принципов организации мирового порядка.

Например, Евросоюз, который ранее казался образцом наднациональных образований, уже не выглядит таковым из-за ряда серьезных проблем (см. главу 2, § 2). В частности, требование консенсуса при принятии общих решений создает правление, где налицо противоречие между де-юре (принципами) и де-факто (практикой). В результате более сильные государства «выкручивают руки» более слабым, чтобы добиться единогласия, но в то же время внешние силы, манипулируя небольшими государствами в ЕС, могут воздействовать на весь союз. Поэтому принцип демократии, скорее всего, будет работать для таких союзов лишь частично.

Таким образом, отказ от демократии как системы наднационального управления нуждается в новых формах. Одним из наших предположений является возрастающая роль экспертов и международных экспертных органов [Grinin L. *et al.* 2021b]. Даже сейчас их реальная роль иногда весьма значительна, какова, например, роль рейтинговых агентств. Вот почему нельзя исключать возможность развития одной из линий в нечто вроде экспертократии. Соответственно, могут быть экспертные органы, которые институционально способны играть политическую роль (если удастся избежать их прямой ангажированности и подчинения политическим силам). Например, выдвижение политических экспертов на основе их профессиональных качеств может стать прерогативой национальных академий (научных или иных учреждений) или результатом публичных выборов специалистов, выбранных профессиональными сообществами. Целью таких экспертных совещаний является проведение экспертизы (непосредственно или с помощью соответствующих экспертных организаций) и научного анализа различных актов и решений на предмет их соответствия всем научным достижениям.

Сегодня многие решения (включая медицинское регулирование, технологические регламенты, важные изменения в системе образования, решение о развитии или закрытии важных отраслей и производств, экологическое законодательство и т. д.) принимаются на эмоциональной основе, без достаточных расчетов и прогнозирования возможных последствий. Важно учитывать постоянные изменения в развитии науки и техники, чтобы регулировать эти процессы. Учитывая неизбежную ограниченность (и возможную необъективность) экспертных решений, все же они будут более взвешенными и в большей степени отвечающими потребностям современного общества. Таким образом, эксперты могут стать своеобразной ветвью власти, их роль возрастет, а позиции экспертных организаций будут в определенном смысле напоминать мастерские и гильдии Средневековья.

В отличие от политиков эксперты обладают полномочиями иного характера, поэтому могут действовать без учета избирателей и общества и тем более собственного гражданства. Специалисты разных национальностей (но объеди-

ненные единым профессиональным этосом) часто ближе друг к другу, чем к представителям своих стран с низким уровнем образования [Grinin L. *et al.* 2019].

Тут, конечно, надо учитывать растущую ангажированность экспертов, которая захватила даже ведущие научные журналы, не говоря уже об экспертах ВОЗ, климатологах и пр. Глобалисты и другие элиты в значительной мере поработили экспертов. Если Н. Винер писал о феодализме в науке, то теперь в ней полный серваж. Поэтому необходимость перезагрузки имеется и в науке и в других сферах. И первый шаг здесь – демонополизация медиа.

3. БРИКС и страны Запада: некоторые сравнения

В конце 2023 г. С. Е. Нарышкин сказал, что 2024 г. на мировой арене пройдет под знаком дальнейшего усиления противоборства между двумя обозначенными выше геополитическими принципами: англосаксонским, или островным, «разделяй и властвуй», и прямо антагонистичным ему континентальным «объединяй и веди» [Нарышкин... 2023]. Хотя, конечно, это очень вольная интерпретация идеи геополитики о противостоянии «суши и моря», тем не менее он оказался прав в том отношении, что противопоставление западных блоков (НАТО, «семерки») и БРИКС+ в 2024 г. заметно усилилось. В этой связи имеет смысл сделать несколько сравнений баланса сил Запада и БРИКС.

Рассмотрим сначала изменение баланса сил в плане военных расходов (см. Рис. 16 и 17).

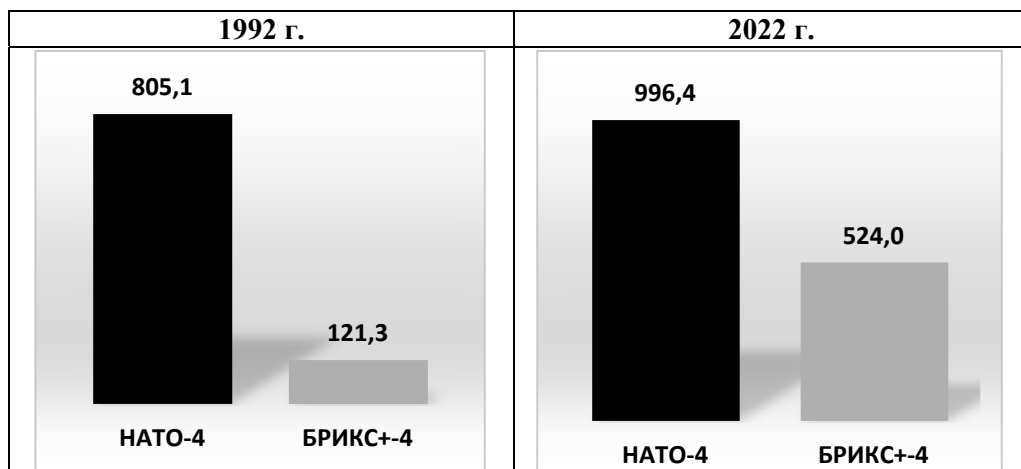

Рис. 16. Сравнение суммарных военных расходов четырех стран НАТО (США, Великобритании, Германии и Франции: НАТО-4) и четырех стран БРИКС+ (РФ, КНР, Индия, Саудовская Аравия²⁵⁰; БРИКС+-4) с самыми высокими военными расходами (в млрд постоянных долларов США 2021 г.) в 1992–2022 гг.

Источник данных: БД военных расходов SIPRI [<https://www.sipri.org/databases/milex>].

Источник: Гринин Л. Е. и др. 2024б.

²⁵⁰ Необходимо отметить, что Саудовская Аравия на настоящий момент получила приглашение войти в БРИКС+, но окончательно в это объединение еще не вошла.

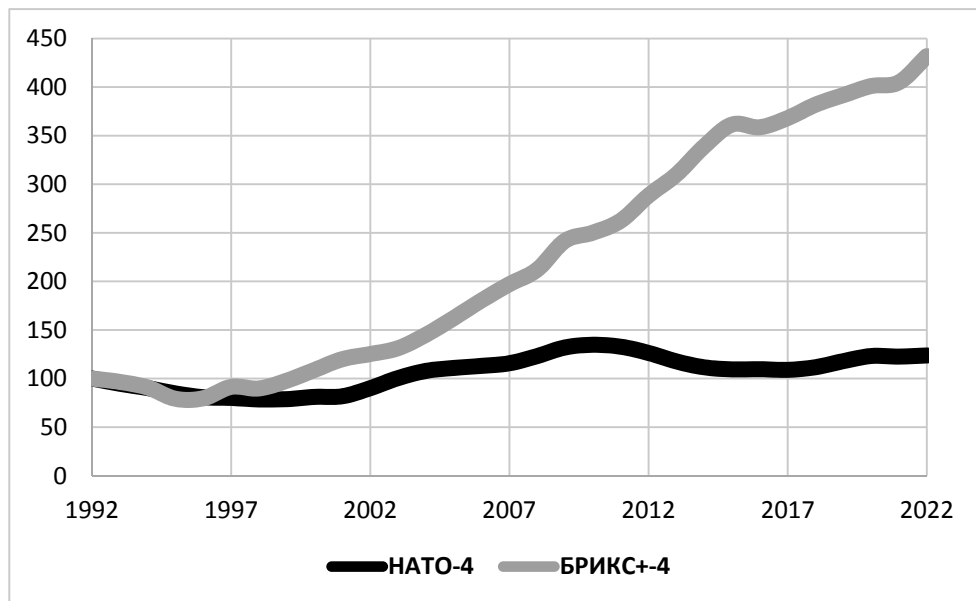

Рис. 17. Относительная динамика суммарных военных расходов четырех стран НАТО (США, Великобритании, Германии и Франции: НАТО-4) и четырех стран БРИКС+ (РФ, КНР, Индия, Саудовская Аравия: БРИКС+-4) с самыми высокими военными расходами (100 = уровень 1992 г.), 1992–2022 гг.

Источник данных: БД военных расходов SIPRI [<https://www.sipri.org/databases/milex>].

Источник: [Гринин Л. Е. и др. 2024б].

Мы видим, что если суммарные военные расходы четырех ведущих стран НАТО (США, Великобритании, Германии и Франции: НАТО-4)²⁵¹ с 1992 по 2022 г. выросли (с учетом инфляции) на 24 %, то военные расходы БРИКС+-4 (РФ, КНР, Индия, Саудовская Аравия)²⁵² за тот же период подскочили на 332 % (см. выше Рис. 17). В результате, если в 1992 г. суммарные расходы БРИКС+-4 были меньше, чем у НАТО-4, почти в семь раз, то в 2022 г. – менее чем в два раза (см. Рис. 16), а по паритетам покупательной способности военные расходы БРИКС+-4 уже значительно обгоняют НАТО-4.

Однако следует сказать, что украинский конфликт подтолкнул западные страны к увеличению военных расходов, таким образом, как уже сказано, началась спираль гонки вооружений. Военные расходы под влиянием СВО растут, а давление Д. Трампа на членов НАТО, вероятно, еще более увеличит военные расходы Европы. В то же время главный субъект в военных расходах Запада США не увеличивает свои военные расходы существенно (если смот-

²⁵¹ Согласно БД военных расходов SIPRI [<https://www.sipri.org/databases/milex>], эти страны имели самые высокие военные расходы из всех членов НАТО в 2022 г., и на их долю приходится абсолютно большая часть суммарных военных расходов НАТО.

²⁵² Согласно БД военных расходов SIPRI [<https://www.sipri.org/databases/milex>], эти государства имели самые высокие военные расходы из всех стран БРИКС+ в 2022 г., и на их долю приходится абсолютно большая часть суммарных военных расходов БРИКС+.

реть по их доле в ВВП), фактически частично перекладывая это бремя на своих союзников.

Особо стоит остановиться на патентной статистике. В общих чертах сопоставление этой статистики для четырех ведущих государств БРИКС+ и в целом незападного мира (БРИК = Бразилия + Россия + Индия + Китай) и четырех ведущих стран Запада (СВГФ = США + Великобритания + Германия + Франция) дает следующие результаты (см. Рис. 18):

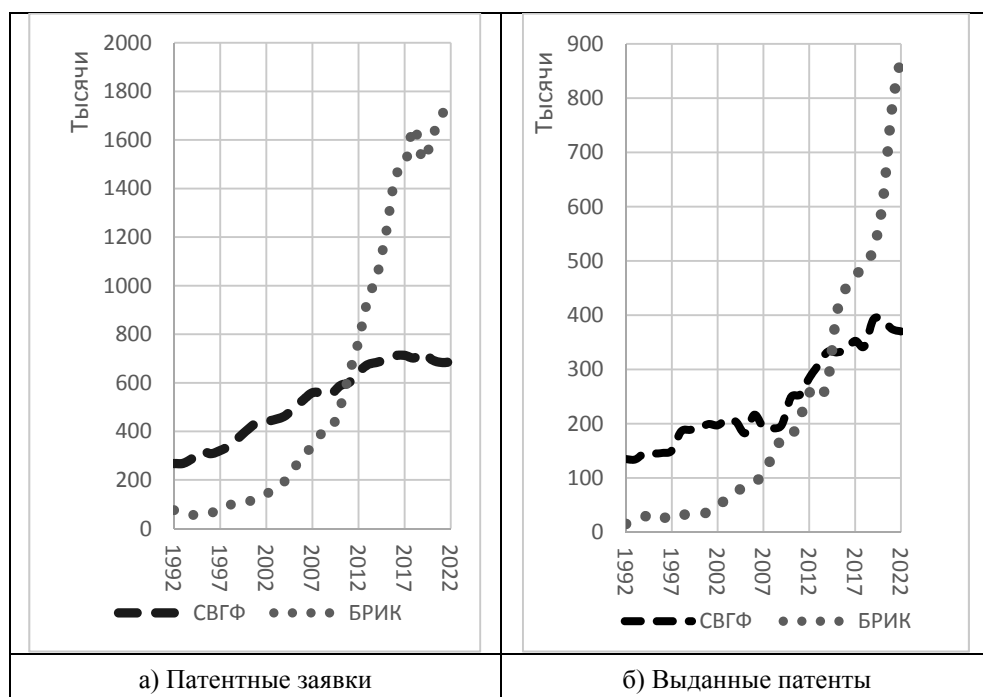

Рис. 18. Динамика общего числа патентных заявок (в тысячах штук), сделанных в четырех ведущих государствах БРИКС+/незападного мира (БРИК = Бразилия + Россия + Индия + Китай) и четырех ведущих странах Запада (СВГФ = США + Великобритания + Германия + Франция) и общего числа патентов (в тысячах штук), выданных в этих странах, 1992–2022 гг.

Источник данных: БД Всемирной организации интеллектуальной собственности [ВОИС/WIPO: <https://www3.wipo.int/ipstats/ips-search/patent/>].

Источник: Гринин Л. Е. и др. 2024б.

Как мы видим, по числу патентных заявок БРИК обогнали четыре ведущих государства Запада (СВГФ) еще в 2011 г. и на 2022 г. по этому показателю они обгоняли их почти в три раза. По выданным патентам БРИК обогнали СВГФ в 2015 г., и в 2022 г. первые выдали более чем в два раза больше патентов на изобретения чем вторые.

Однако более внимательный анализ показывает, что столь впечатляющих успехов БРИК удалось добиться почти исключительно благодаря Китаю (но,

впрочем, и более чем трехкратный рост числа патентных заявок и выданных патентов был достигнут в 1992–2022 гг. в странах СВГФ почти исключительно благодаря США).

4. БРИКС и некоторые идеи о новом мировом порядке

В 2023–2024 гг. расширение БРИКС (было принято 4 новых страны) и выраженное желание присоединиться к организации со стороны десятков стран из Азии, Африки, Латинской Америки стало одним из веховых явлений. Несомненно, требуется понять, каковы причины такого массового движения. Ниже я пытаюсь вскрыть эти причины, показать, что определенные характеристики БРИКС соответствуют желаниям многих стран.

4.1. Преимущества БРИКС+

Поскольку все мировые организации от ООН до ВТО или полностью коррумпированы, или подмяты США, или просто игнорируются ими, как ВТО, западные страны (их очень большая часть) испытывают дискомфорт в отсутствии возможности вести собственный диалог на глобальном уровне (в G20 входят только несколько крупных стран Глобального Юга). В этом смысле БРИКС+ в известной мере может закрыть дефицит относительно равноправного партнерства, партнерства без требований следовать западной повестке, отвечая потребности, которую испытывают растущие страны Глобального Юга. Тут можно согласиться с Т. Бордачевым (2024), что расширение БРИКС показало, что разрушение международного порядка содержит и много позитивного для развития мира.

Дело дошло до того, что уже обсуждается возможность присоединения к БРИКСС Сербии [Родић 2024] и даже Швейцарии [Hänseler 2024] в качестве альтернативы ЕС. Разумеется, от обсуждения до присоединения может лежать пропасть, но сам факт обсуждения говорит о многом.

Уже в течение длительного времени протесты против навязывания американского диктата облекались не только в политическую и экономическую формы, но и в цивилизационные и культурные термины. Многие страны протестуют против американской универсализации политики и культуры, справедливо утверждая, что у народов мира могут быть разные взгляды и культуры, и попытки США навязывать силой свои ценности остальному человечеству контрпродуктивны²⁵³. Это тем более справедливо, что теперь вместо либеральных ценностей, связанных с правами и свободами человека, навязываются антинравственные ценности разрушения семьи, брака, калечения детей, пропаганды гомосексуальных и иных взглядов, а также продвижения иных «ценностей» и навязывания глобалистской зеленой повестки. С учетом же деятельности многих тысяч НКО, которые ставят своей целью под видом продвижения культурной повестки дискредитировать и подрывать политический порядок во множестве стран, требование признания культурно-цивилизационной независимости становится очень важным.

²⁵³ Слова М. бен Салмана, кронпринца Саудовской Аравии, в июле 2022 г. на встрече с Дж. Байде-ном (см.: [Crown... 2022]).

Британский новостной и аналитический сайт UnHerd по поводу попыток навязать западную культурно-этическую повестку всем народам пишет: «В 2022 г. специалист по международным отношениям К. Мотт ввел термин “абсолютная власть воука” для современного воплощения американско-го/европейского режима, который не просто свергает иностранных соперников, но и переделывает их культуру по образу и подобию “прогрессивного” Запада. Его подлинная цель, как объяснил Мотт, – “продвигать внешнеполитические цели либеральных атлантистов из “Пузыря”. И далее колумнист этого сайта очень точно характеризует эти западные подходы как мировоззрение, которое **открыто отвергает идею цивилизационной самобытности как основу международного порядка** на основе равенства суверенных наций, а вместо этого делит мир на “хорошие” и законные государства и “плохие” и незаконные» [Fazi 2024a; выделено мной. – А. Г.].

Стремление попасть в БРИКС+. Отсюда усиливается стремление войти в состав БРИКС+, что сегодня выглядит интересно, обещающе и престижно. И в то же время не требует от стран какой-то чудовищно тяжелой перестройки своих общественных систем и подгонки законов, как в ЕС. Не надо особо ничем жертвовать. По образному выражению А. В. КОРТУНОВА, БРИКС – это клуб, в который входной билет пока выдается бесплатно. Для Турции же, например, вступление в БРИКС – это компенсация от разочарования бесперспективностью 20-летних переговоров о членстве в ЕС. «Членство манит страны, ищущие альтернативу экономическим и финансовым структурам Запада, который нередко обвиняют в том, что он подрывает экономическое развитие, социальную стабильность и национальный суверенитет более слабых держав [Fazi 2024b].

Помимо этого, аналитики отмечают, что государства рассматривают вступление в БРИКС как возможность представить это как победу для страны, которая вступила в престижный политико-экономический клуб, заявить о себе на международной арене, усилить свое международное влияние и экономический потенциал. В то же время, по мнению наблюдателей, они стремятся найти альтернативу своим отношениям с Западом [Peer 2024]. Например, для Турции желание вступить в БРИКС обусловлено ключевыми факторами, связанными с экономическими, политическими и геостратегическими аспектами. «Это особенно важно в условиях глобальных экономических вызовов и неопределенности, когда диверсификация партнеров становится ключевым фактором устойчивого роста» [*Ibid.*], то есть рост БРИКС усиливает стремление к многоканальности в отношениях, что дополнительно подтверждает концепцию эпохи новых коалиций. Наконец, отмечается, например в статье Bloomberg, что «БРИКС подает себя как альтернативу так называемым “западным” институтам – таким, как Всемирный банк и Международный валютный фонд. Новые члены могут рассчитывать на финансирование через банк развития БРИКС, а также расширить свои политические и торговые отношения» [Corbin 2024a].

Хотя БРИКС+ не позиционирует себя как политическая организация, но де-факто, конечно, такая трансформация идет.

Стоит сделать два важных замечания. Во-первых, как уже говорилось в главе 2, § 3, в отношении западных проектов – у развивающихся стран всегда есть подозрение в том, что они с двойным дном, что их цель – усилить зависимость стран от США (недаром в Африке приветствуют присутствие России, рассматривая его как некий противовес Западу). Во-вторых, в отношении китайского проекта есть важный момент: многие страны боятся усиления Китая. Неудивительно, что Индия стала предлагать собственный проект в Западной Азии, который, правда, сейчас под угрозой из-за конфликта в Газе. Однако если бы такие проекты шли под эгидой БРИКС, даже если бы Китай и играл там ведущую роль, ситуация могла бы выглядеть более интересно для развивающихся стран. При этом и Индия, и Россия, и Бразилия могли бы в той или иной мере принимать участие в таких проектах, при этом можно было бы использовать и банк БРИКС. Разумеется, такая кооперация – дело сложное и небыстрое, но она могла бы сильно повысить статус организации и сделать ее важным игроком, привлекая для этого дела и потенциальных новых членов, таких, например, как Саудовская Аравия или ОАЭ. Во всяком случае, усиление одной страны вызывает напряжение, усиление объединения – меньшее, по крайней мере на каком-то значимом временном отрезке. А чем больше стран будет в организации, тем более реально глобальным может выглядеть проект. Таким образом, БРИКС+ мог бы выступать как совокупность глобальных проектов разного рода.

4.2. Почему БРИКС может рассматриваться как одна из самых перспективных организаций переходного к новому порядку периода

Итак, как сказано, в связи с усиливающимся кризисом в Мир-Системе наблюдается острая потребность в поисках новых форм взаимодействия на международной арене. В такой ситуации слома старого нередко, если не как правило, какие-то наработки прежнего времени, которые не играли существенной роли, могут теперь выходить на передний план. Соответственно, как было сказано, убыстряется поиск новых контактов и взаимодействий, в рамках которых идет иногда незаметный отбор наиболее эволюционно приемлемых и перспективных форм сотрудничества. Одной из самых перспективных, по мнению многих и нашему, может быть БРИКС. Почему? Разумеется, мы исходим не из субъективных предпочтений блага для РФ, поскольку Россия – один из ведущих членов этого образования. Но из объективных реалий. Так сложилось, что в рамках этой организации ее членам, при особенно активной позиции РФ и Китая, удалось создать некоторый противовес западной гегемонии. Вспомним, что такие попытки осуществлялись в 2009 г. в рамках G20, но там идеи отказа от гегемонии доллара, более справедливого порядка зафиксировали по понятным причинам. Таким образом, БРИК, а потом и БРИКС, несмотря на необычную форму первоотщелчка для его формирования, естественным образом подхватила актуальные для ее членов мировые проблемы.

Я. Лисоволик еще в 2020 г. подчеркивал, что БРИКС особенно востребован в работе над заполнением пустот и пробелов в нынешней глобальной системе управления. Я согласен с ним, что «структура БРИКС обладает уникальными возможностями для того, чтобы возглавить мировое сообщество в сфере ряда пробелов в глобальной системе управления и повышения эффективности имеющихся механизмов». По его образному выражению, БРИКС+ может служить «шлюзом» для альтернативных – по отношению к остальному миру – импульсов либерализации и экономической интеграции [Лисоволик 2020]. Саммит БРИКС+ в Казани в октябре 2024 г. подтвердил рост авторитета БРИКС, что вынуждены признавать даже некоторые из ярых противников России и Китая [см., например, две статьи в *The New York Times*: Hopkins, Pierson 2024; Pierson, Hopkins 2024]²⁵⁴.

Сформулирую некоторые характеристики БРИКС, проистекающие из объективного анализа его современного положения, которые делают его популярным и формируют желание многих стран присоединиться к этой организации.

1. Эта площадка становится важнейшей для обмена мнениями, опытом и для выработки коллективных подходов, при помощи которых можно избежать давления США и Запада.

2. БРИКС – не жестко иерархическая организация, там нет принуждения. Поэтому в известной мере БРИКС можно рассматривать как мягкую силу незападного мира.

3. БРИКС включает в себя страны разных культур и традиций, не объединенных какими-то общими религиями или историческими судьбами. Образно говоря, БРИКС в этом аспекте можно рассматривать как организацию разных цивилизаций. И хотя в официальных документах слово «цивилизация» не употребляется, но имплицитно оно присутствует. Однозначно можно сказать, что в БРИКС+ уважают культурно-цивилизационные особенности стран и народов.

4. БРИКС выглядит как площадка, на которой будут слышны голоса всех членов, где будет (и имеет место) иная повестка дня, чем навязывается США и Европой.

5. Важно отметить отсутствие доминирования глобалистов, которые стараются подчинить страны третьего мира своим глобально-эгоистичным программам.

6. Большинство стран БРИКС не приемлет морально-идеологические нарративы и постулаты, которые упорно продвигают на Западе, прежде всего ЛГБТ-повестку, разрушение традиционных институтов: семьи, религии, национального суверенитета.

7. Сейчас практически нет мировых организаций и форумов, в которых не было бы доминирования США (за исключением, может быть, G20, но и там в лучшем случае можно только сопротивляться доминированию США). А нужна площадка для более свободного выражения мнений. Именно этим во мно-

²⁵⁴ Но такое признание со стороны американских обозревателей пока, скорее, исключение. См. об этом: [Трофимов 2024].

гом объясняется привлекательность БРИКС сегодня. Какая-то свобода есть только в региональных организациях. Но региональная организация – это не мировая. БРИКС же, хотя и не может претендовать на мировой уровень, но явно превышает региональный. Это повышает его статус.

8. Наконец, БРИКС, тем более БРИКС+, в технологическом и военном отношении является реальной альтернативой и противовесом США и Западу в целом (см. выше Рис. 16, 17, 18), хотя военного союза между его членами и нет.

9. БРИКС становится символом многополярности (см., например: [Ногаева 2024]).

10. Несмотря на политические и культурные различия, группа выступает на международной арене не только как важный игрок, но и как форум развивающихся стран разного уровня и типа.

4.3. Что может дать БРИКС+ для выработки курса к новому мировому порядку

Выше я изложил свое видение контуров нового мирового порядка и возможных его принципов. Посмотрим, *что нового может дать БРИКС+ мировому сообществу и в каких аспектах и направлениях БРИКС+ может стать моделью в процессе формирования важных принципов и механизмов нового мирового порядка.*

- Как уже сказано выше, мир должен быть не только многополярным, но и обязательно должен иметь разные культурные и политические модели. Тут может быть уместна древнекитайская идея «Пусть расцветают сто цветов». Поэтому необходимо уйти от евро- и американоцентризма, навязывания западных стереотипов. БРИКС – сила, которая может этому всячески способствовать.

- Необходимо также создавать новую мир-системную среду, более благоприятную для развития и более дружелюбную к странам разного уровня развития и культуры. БРИКС – модель такого развития.

- В БРИКС могут быть выработаны некоторые принципы нового мирового порядка, поскольку в этой организации нет явного доминирования одного члена, соответственно, тут просматривается некий прообраз будущего мирового «концерта», где нужно поддерживать баланс сил и интересов.

- Это вовсе не значит, что БРИКС и есть прообраз будущего мироустройства. Но это значит, что БРИКС может быть одним из мостиков к нему. И если это рассматривать как реальность, тогда можно осторожно планировать движение в направлении выработки принципов и паттернов (прецедентов) к будущему мировому порядку.

- Я надеюсь, что БРИКС будет существовать долго, однако вполне вероятно, что он сильно трансформируется или даже прекратит свое существование. Но в таком случае, скорее всего, ему на смену придут новые формы организации, которые, думаю, будут отражать принципы нового мирового порядка лучше и полнее, чем БРИКС.

- Нередко в адрес БРИКС высказывается критика (особенно со стороны западных аналитиков), что, по сути, это не союз, не образование, а некий клуб, что непримиримые противоречия разорвут организацию и т. п. (см., например: [Cooper, Farooq 2013]; анализ этой критики см.: [Fazi 2024b; Трофимов 2024]). В какой-то мере в плане особенностей организации БРИКС критики правы. Организационно БРИКС пока еще достаточно аморфен. Однако то, что эта организация существует уже почти 20 лет, показывает, что такой формат имеет свои преимущества. И, думается, именно такой формат, в котором нет жесткой обязательности и зарегулированности, который не ставит каких-то сверхамбициозных планов, но спокойно, шаг за шагом укрепляет отношения между странами, входящими в него, и привлекает многих. При этом можно прогнозировать, что в случае увеличения числа членов БРИКС движение к большей организованности пойдет неизбежно. Особенно важны будут механизмы выработки консенсуса. Можно полагать, что такого рода формат и дальнейшие организационные решения в отношении очень разноплановых будущих членов могут существенно помочь в поиске новых форм будущей международной организации.

- Ценно, что президент В. В. Путин в 2024 г. отметил, что прототип нового, свободного и неблокового характера отношений между государствами и народами – сообщество, которое формируется сейчас в рамках БРИКС [Опубликован... 2024].

5. Заключительные идеи

БРИКС+ активно развивается. Например, в рамках организации идет согласование позиций в отношении санкций, протест против которых очень важен, согласование общих подходов усилит позиции незападного мира в ВТО и других вопросов по выработке единой внешнеэкономической политики [Нефедов 2024]. Пока речь идет о внешнеэкономической политике, но в будущем не исключен поиск подходов к внешнеполитическим моментам.

Задачи, стоящие перед БРИКС+. Выше было сказано об особенностях и о преимуществах БРИКС+ с точки зрения рассмотрения этой организации как некоторой лаборатории для апробирования новых принципов сосуществования. В заключение хотелось бы высказать пару идей о том, как можно было бы развивать и популяризировать БРИКС+.

В частности, считаю, что необходимо выработать (в течение ближайших лет) декларацию БРИКС+ о принципах нового мирового порядка, включая уважение к политическому режиму и историко-цивилизационным особенностям обществ; минимизацию санкций как политического оружия; обязательность сосуществования разных политических и социальных идеологий и типов развития, опасности сведения мирового развития к одной модели, так как это сильно сужает эволюционные возможности развития человеческой цивилизации.

Возможно, в будущем имеет смысл принимать в качестве членов БРИКС не только отдельные страны, но и организации (как это делает G20). Недавно

G20 предложила принять в конференцию Африканский союз. Почему бы БРИКС когда-нибудь не сделать то же – скажем, пригласить АСЕАН или Лигу арабских государств (с учетом стремления в БРИКС части ведущих арабских государств).

С другой стороны, можно добиваться включения БРИКС как организации в какие-то мировые форумы, пытаясь проводить их в глобальном масштабе, например США – ЕС – БРИКС.

Проблемы БРИКС+. Естественно, в организации множество проблем, главные из которых все еще большая аморфность организации и необходимость учета очень разных уровней стран. Есть и противоречия между странами, входящими в БРИКС+ (Индией и Китаем, Ираном и Саудовской Аравией), а также необъявленные игры и комбинации для повышения собственного веса в рамках организации, включая и прощупывание позиций по поводу расширения состава. Так, турецкие аналитики считают, что Россия предпринимает такие шаги, как приглашение Турции, чтобы не уступить Китаю полный контроль над БРИКС и ШОС [Кырымлы 2024]. Я не согласен с этим заключением, поскольку приглашение члена НАТО само по себе важно, но какие-то комбинации в рамках БРИКС+ неизбежны, без этого организация не развивается.

Противоречия по вопросам границы и влияния в Южной Азии между Индией и Китаем общеизвестны. Усиливается и соперничество Индии и Китая как великих держав (см., например: [Гринин Л. Е. 2013г; Гринин Л. Е., Коротаяев 2016а; Goldstone 2023b]). Эти противоречия, с одной стороны, сказываются и в БРИКС, но в рамках организации, с другой стороны, они сглаживаются. Саммит в Казани в 2024 г. заставил эти державы урегулировать свои почти вечные пограничные споры. Министр иностранных дел Индии С. Джайшанкар призывает в том числе не преувеличивать «китайскую опасность» для его страны. Как многолетний посол в Пекине он считает, что у Китая есть чему поучиться в деле становления национального государства. Он твердо уверен, что Индия и Китай являются противовесом западному доминированию и гарантией стабильности в Азии [Добров 2024б].

Возможное обострение из-за вступления стран в БРИКС+. В настоящее время США и Запад еще не сформировали четкого отношения к процессу расширения БРИКС+. Возможно, этим объясняется тот факт, что миссия МВФ в РФ в 2024 г. приветствовала расширение БРИКС. Однако беспокойство по поводу «экспансии БРИКС в Азию и Африку» начинает проявляться все сильнее (см., например: [Martaja 2024; Boyes 2024]). Хотя БРИКС+ не имеет никаких военно-политических целей, тем не менее наши противники уже рассматривают этот союз как военно-геополитический. Так, The Times пишет, что «Ось под руководством России и Китая захватывает редкие металлы, имеющие решающее значение для оружия следующего поколения. У БРИКС-клуба уже появился потенциал для создания картеля по стратегическим металлам, необходимым для войны. Бразилия, Россия, Китай, Южная Африка –

все они являются ключевыми игроками в области добычи металлов. Саудовская Аравия вынашивает планы превращения в горнодобывающую державу. Если Демократическая Республика Конго присоединится к этому клубу, ее огромные запасы кобальта будут добавлены в общий букет; если вступит Чили, медь и литий станут частью визитной карточки БРИКС. Появится монополия на материалы для фотоэлектрических панелей, ветряных турбин, электромобилей. Этот альянс сможет контролировать темпы глобальной декарбонизации» [Boyes 2024]. Таким образом, можно прогнозировать, что довольно скоро БРИКС+ будет рассматриваться как геополитический противник США и Запада, а также его объединений, будет демонизироваться, и США начнут пытаться тем или иным образом препятствовать его расширению и функционированию. Д. Трамп уже неоднократно грозил членам БРИКС стопроцентными тарифами в случае, если они не гарантируют отказ от идеи замены доллара.

Одно из прогнозируемых направлений тут – разжигание противоречий между членами/кандидатами, выразившими желание вступить в организацию. Таких противоречий много. Помимо противоречий между Китаем и Индией, есть другие, в частности и достаточно острые противоречия с Китаем. Имеются серьезные территориальные споры между Афганистаном и Пакистаном. **Таким образом, конфронтация вокруг БРИКС+ усилит борьбу за Глобальный Юг.**

Закончить параграф хотелось бы следующей мыслью: США уже не могут в одиночку справиться с растущими державами. В частности, госсекретарь США Э. Блинкен так говорит об американской стратегии против Китая. «Мы действительно были на грани краха, когда дело касалось дипломатических и экономических отношений с Китаем. Мы изменили ситуацию. Мы подошли к этому так: когда мы столкнулись с не устраивающей нас экономической практикой Китая, мы стали привлекать другие страны. Мы составляем 20 % мирового ВВП. Когда мы объединимся с европейцами, ключевыми союзниками и партнерами в Азиатско-Тихоокеанском регионе, мы внезапно станем составлять 40, 50, 60 % мирового ВВП, и Китай не сможет это игнорировать. И я знаю, что это работает» [Garcia-Navarro 2025]. США исключительно боится, чтобы «ревизионистские» страны не объединились в реальный и крепкий союз. Но, как видно из стратегии США, именно это РФ, Китаю и другим странам и необходимо сделать, чтобы не быть раздавленными Америкой.